

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ МЕДВЕДЬ

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник Российского
государственного гуманитарного университета,
Москва, Россия;
e-mail: medved.an@rggu.ru

История науки в Оксфорде: от музейных коллекций к образовательным программам

УДК: 93/94

DOI: 10.24412/2079-0910-2025-3-71-81

Современные практики преподавания истории науки и техники в высших учебных заведениях разнятся от страны к стране и от традиции к традиции. В работе показана история становления истории науки и техники как учебной дисциплины в Оксфордском университете в XX и XXI вв. Рассмотрены организационные и содержательные формы учебных курсов по истории науки, прослежены основные этапы развития образовательных программ историко-научной и историко-технической тематики. Описаны современные учебные курсы по истории науки, читаемые в Оксфордском университете. Отмечена специфика преподаваемых курсов по истории науки, подчеркивающая особенности образовательной модели Оксфордского университета, связь с господствующими в британской науке историческими концепциями. Также подчеркнута тесная связь преподавательских практик и Музея истории науки. Показаны отличия в программах, предназначенных для получения обучающимися различных научных степеней.

Ключевые слова: история науки и техники, история науки, учебные курсы, Оксфорд, Оксфордский университет, образовательные программы.

«Оксфорд» и «история науки и техники» чаще всего ассоциируются с качественными изданиями энциклопедий и книг по этой тематике, выходящими под эгидой Оксфордского университета, с Музеем истории науки (History of Science Museum), ставшим частью университета и являющимся одним из интереснейших хранилищ артефактов, связанных с историей естественных наук. Однако историко-научная тематика в Оксфордском университете не ограничивается только этими сюжетами: во второй половине XX в. в Оксфорде сформировалась своя школа преподавания истории науки и техники для различных уровней обучающихся. Данная статья — попытка проанализировать историю науки как учебный предмет в Оксфорде. Мы рассмотрим организационные формы и содержание этого предмета.

Впрочем, необходимо кратко остановиться на том, как и с чего начиналась история науки в Оксфорде.

Согласно сведениям сотрудника исторического факультета Оксфорда Р. Фокса [Fox, 2006], история науки в Оксфордском университете началась с работы по сохранению исследовательского инструментария, связанного с проведением физических и химических экспериментов. Пионером в этой деятельности был Роберт Т. Гюнтер (Robert T. Gunther), выпускник оксфордских Магдален-колледжа (Magdalen College) и Школы естественных наук (School of Natural Science), который выпустил первую монографию (1904) и каталог химических приборов одной из лабораторий Оксфорда. Впоследствии Гюнтер полностью сконцентрировался на сохранении и систематизации научного наследия, связанного с различными колледжами университета, — предметов, письменных источников (прежде всего, рукописей). Результаты этой работы были опубликованы в трех томах фундаментального издания «Ранняя наука в Оксфорде» (1920–1925).

При этом артефакты, собранные и сохраненные Гюнтером, стали основой для музея, открывшегося в старом здании Ашмолеанского музея (Ashmolean museum) Оксфорда в 1925 г. (сам Ашмолеанский музей в этот год переехал в новое здание). Именно в 1925 г. этот музей получил официальное название — «Музей истории науки».

В дальнейшем оксфордские историки науки перешли от стадии накопления источников к стадии их анализа и интерпретации. При этом музейно-выставочная и собирательская деятельность в Оксфордском университете не прерывалась и продолжается до сих пор. Музейные экспозиции выполняют несколько задач: служат источниками для современных студентов, изучающих историю науки и техники, привлекают публику, не связанную с университетом, пропагандируя тем самым как сам университет, так и историко-научную тематику. И конечно же, музей выполняет одну из своих главных задач — берегает материальное историко-научное наследие для будущих поколений.

Но собственно до истории науки как учебного предмета в 1920-е гг. было еще далеко. Как заметил Джим Беннет, глубоко изучивший вопрос сосуществования Музея истории науки и Оксфордского университета, наследием Гюнтера «стал институт, но не дисциплина» [Bennett, 1997, p. 35]. При этом тематика исследовательских и преподавательских практик в Оксфорде в 1930–1950-е гг. расширялась: от исследований европейских знаний ученые переходили к изучению знаний неевропейских культур, от эпохи научной революции и Просвещения — к более древним сюжетам.

История науки в период до Второй мировой войны в Оксфорде знала и сложные моменты. Например, очень долго пришлось обосновывать необходимость преподавателей по этому направлению. Здесь положительным фактором оказалось то, что в период Второй мировой войны при университете была организована подготовка военных курсантов. Именно в этом контексте началось систематическое преподавание историко-научных курсов, которое вел Фрэнк Шервуд Тейлор (Frank Sherwood Taylor), куратор Музея истории науки [Fox, 2006, p. 71]. Именно Тейлор уже после войны развернул активную деятельность по внедрению истории науки и медицины как предмета для студентов. Он мотивировал свои инициативы тем, что Лондонский университет, а также некоторые вузы, находившиеся в других регионах Великобритании, уже начали работу по созданию кафедр и факультетов историко-научной направленности [Bennett, 1997, p. 36]. Для Генерального совета Оксфордского

университета это должно было стать дополнительным стимулом в деле утверждения новой университетской дисциплины. В марте 1946 г. Тейлор создал специальный «Меморандум», где изложил план развития истории науки в Оксфорде. Согласно ему, в Старом Ашмолеанском музее должен был быть создан лекционный зал, для чтения курса назначено не менее пяти новых лекторов (хотя допускался вариант с тремя лекторами), вопросы по истории науки должны были включаться в экзамены для студентов, изучающих философию, историю, естественные науки, медицину и теологию; также должна была быть разработана процедура защиты научной степени (бакалавр/магистр) или диплома по истории и методам науки; предлагалась организация обучения в аспирантуре, ведущего к получению степени бакалавра или доктора философии. Кандидаты на получение дипломов могли защитить их по четырем темам: «Наука до 1600 г.», «Современная история отдельных наук», «История науки», «История отдельных наук», «Принципы и метод науки» и «Социальные аспекты науки» [*Ibid.*, p. 36].

Джим Беннет так описал реакцию на «Меморандум» Тейлора со стороны отдельных факультетов: «Советы различных факультетов неоднозначно отреагировали на меморандум, но в целом поддержали его. Интересен ответ представителей теологии, которые, расценив его как предложение о том, что студенты-теологи должны изучать естественные науки, предложили ответную меру, предложив совету естественных наук “возможность отношения физических наук к метафизике и религии в качестве специального предмета на их факультете”. Стоит отметить, что Современная история выступала за преподавание в бакалавриате и за диплом. Физические науки после некоторой задержки сообщили, что они не поддерживают ни регулярные курсы лекций, ни диплом, но могут поддержать предложение об одном преподавателе, “если найдется подходящий человек, подготовленный как ученый”» [*Ibid.*, p. 37].

Отсутствие полного консенсуса между факультетами, вероятно, стало одной из главных причин, по которым «Меморандум» Тейлора не реализовался в полной мере. В 1947–1948 гг. началось чтение лекций на историко-научную тематику, однако до защит ученых степеней дело так и не дошло. Также не был решен вопрос о штатных должностях для преподавателей.

Первая штатная должность преподавателя истории науки в университете Оксфорда появилась только в 1953 г., хотя должность преподавателя истории и философии науки уже существовала в Университетском колледже Лондона. Собственно, первым штатным преподавателем истории науки Оксфордского университета стал Алистер Кромби (Alistair Crombie), до этого читавший курс истории и философии науки в Университетском колледже Лондона. В Оксфорде он сконцентрировал свою деятельность на преподавании для студентов старших курсов (магистров и докторантов). Бакалавры в меньшей степени занимали его внимание как преподавателя, хотя он стал автором курса для бакалавров «Научное движение в XVII веке», который до сих пор входит в учебные программы [*Fox*, 2006, p. 72]. Но в целом оксфордская история науки как учебная дисциплина все еще находилась в стадии развития. Достаточно сказать, что в довольно подробном анализе проблем преподавания истории науки в мире, который был опубликован в 1959 г., французский историк науки Рене Татон описал ситуацию в Оксфорде и Кембридже лишь одной фразой: «В Соединенном Королевстве также есть несколько небольших центров, в частности, в Оксфорде и Кембридже» [*Taton*, 1959, p. 145].

За десятилетия, прошедшие с 1950-х гг., история науки в Оксфорде претерпела различные изменения, но институционально оформилась лишь в 1970-е гг., когда появилась кафедра истории науки и читальный зал по истории медицины. Кафедру возглавила М. Гоуинг (M. Gowing), специалист по истории изучения и использования атомной энергии. Направление истории медицины фактически возглавил Ч. Вебстер (Ch. Webster), научные интересы которого были довольно широки — от исследований работ Парацельса до истории Национальной службы здравоохранения. Этот тандем просуществовал до середины 1980-х гг., когда М. Гоуинг вышла на пенсию, а Ч. Вебстер перешел на работу в Колледж Всех Душ (All Souls College) [Fox, 2006, p. 74], однако влияние этих исследователей на развитие преподавания истории науки в Оксфорде ощущалось и в 1990-е гг. Кстати, в начале 1990-х гг. были разработаны и утверждены магистерские программы по истории науки.

Как аспиранты, так и студенты активно участвовали в сотрудничестве с коллегами из других стран. Например, в 1990-е гг. работал совместный семинар Болонского и Оксфордского университетов, на котором учащиеся этих вузов читали доклады и обсуждали различные проблемы истории науки.

В начале 2000 г. британские университеты вступили в полосу реформ, серьезно изменивших их структуру и работу в целом. Несмотря на эти трудности, в 2003 г. были значительно трансформированы магистерские программы по истории науки в естественно-научных и гуманитарных областях [Fox, 2006, p. 74].

Исследования материальной культуры науки в Оксфорде не замыкаются только на изучении приборов и инструментария, сохранившегося в стенах лабораторий. Относительно недавно исследователи стали изучать археологические артефакты, обнаруженные в процессе раскопок на территории Старого Ашмолеанского музея в Оксфорде. В 1999 г. там было обнаружено множество остатков костей животных и тиглей, которые использовались для проведения химических экспериментов. Исследователи пришли к выводу о том, что эти артефакты относятся к лаборатории, связанной с работами Роберта Плота (Robert Plot), Кристофера Уайта (Christopher White) и, косвенно, Роберта Бойля (Robert Boyle). Коллекция предметов относилась в основном к концу XVII в. Был также проведен анализ внутренней поверхности керамических тиглей и реторт, который показал, что химики в своей работе использовали ртуть, серу, цинк, свинец, стекло, марганец и сурьму. Кроме того, было установлено, что часть высококачественных химических инструментов имела не только британское, но и немецкое происхождение. Также при обследовании костей людей и животных, обнаруженных в процессе раскопок, выяснилось, что практически все кости имеют отверстия, что предполагает их использование как части наглядных пособий для демонстрации внутреннего строения различных биологических объектов [Martín-Torres, 2012, p. 26]. Эти исследования продолжились и позже, оформившись в целый ряд публикаций по археологии Ашмолеанского музея. Примечательно, что Роберт Т. Гюнтер называл свои исследования “the archaeology of science” [Bennett, 1997, p. 32]. Как видим, через многие десятилетия археология в ее истинном смысле действительно стала частью истории науки, а сама история науки и техники в Оксфорде обретает новые черты и расширяет свою источниковую базу.

Современный этап в изучении и преподавании истории науки начался в 2017 г., когда был создан Оксфордский центр истории науки, медицины и технологий

(Oxford Centre for the History of Science, Medicine, and Technology, HSMT), призванный объединить деятельность множества исследователей и преподавателей, занимавшихся различными областями истории науки. Структурно Центр входит в состав исторического факультета.

По состоянию на осень 2024 г. директором *HSMT* является Силке Аккерман (Silke Ackermann) — исследовательница, более 16 лет проработавшая в Британском музее, а позже — в частных университетах Германии (Аккерман родилась в Германии). По возвращении из Германии Аккерман несколько лет работала директором Музея истории науки, став первой женщиной-директором в истории Музея. Также Аккерман до 2017 г. являлась президентом Комиссии по научным инструментам Международного союза по истории и философии науки. Публикации С. Аккерман посвящены в основном истории артефактов, хранящихся в Музее истории науки. Очевидно, что назначение Аккерман директором Центра неслучайно — как мы видели, связка «Музей истории науки — преподавание истории науки» в Оксфорде активно работает еще с послевоенных времен. Как постоянная экспозиция музея, так и временные выставки активно используются в учебном процессе и иногда анализируются в рейтинговых научных изданиях [Matthews, 2014].

С Оксфордским центром истории науки, медицины и технологий сотрудничает 61 человек¹ (по состоянию на осень 2024 г.). В это число входят как постоянные сотрудники, так и преподаватели и исследователи, работающие на условиях внутреннего совместительства (причем совместителей большинство). Это сотрудники не только исторического факультета, но и других факультетов и колледжей Оксфордского университета. Такая кадровая политика позволяет привлекать для обучения по программам Центра довольно широкий спектр магистрантов и докторантов (об этом речь пойдет ниже).

Организационно магистерская образовательная программа по истории науки, читаемая в Центре, состоит из обязательного основного курса, двух курсов по выбору и исследовательского проекта в конце обучения. На курс принимаются студенты, уже имеющие степень бакалавра (первого или второго класса с отличием). Предполагается, что у соискателей есть опыт работы с сюжетами, посвященными истории, хотя наличие степени, связанной с историей, не обязательно. Впрочем, интерес к истории должен быть достаточно серьезным — при рассмотрении кандидатур соискателей проводится собеседование, где будущий студент должен рассказать о теме диссертации, ее связи с предыдущим опытом, объяснить свое желание перейти к изучению истории, показать свои предварительные исследования. Иначе говоря, на программу по истории науки, медицины и технологий зачисляются мотивированные студенты с четким пониманием своего дальнейшего исследовательского пути. Это важно, так как курсы читаются относительно короткое время, и уже существующие наработки соискателя должны быть встроены в его деятельность.

Следует отметить, что курсы, связанные с историей науки, техники и медицины, изучаются не только студентами-гуманитариями, претендующими на степень «магистра философии» (MPhil), но и студентами, связанными с точными и естественными науками, будущими «магистрами науки» (MSc). Будущие магистры наук проходят этот курс один год (остальной период обучения у них посвящен своей

¹ People / University of Oxford. Available at: <https://www.hsmt.ox.ac.uk/people> (date accessed: 10.07.2024).

специальности в области естественных наук), а будущие магистры философии — все два года обучения². Такая система оформилась еще в 2003 г.

Основной курс предполагает год обучения и представляет собой разбор основных тем и методик исследований истории науки, медицины и технологий. Читается в течение Михайловского семестра³ и дополняется лекциями по отдельным вопросам (если у студентов возникают такие пожелания).

Далее, в семестре Хилари⁴, учащиеся начинают изучать два предмета по выбору. Здесь студенты делятся на небольшие группы (в зависимости от выбранных ими предметов), слушают лекции и проводят практические занятия в классе.

Главным итогом этой работы является исследовательский проект, над которым студент работает в течение всего года под руководством научного руководителя (в отдельных случаях вместе с соруководителем). Как правило, руководитель магистерской диссертации является сотрудником исторического факультета Оксфордского университета. А вот соруководитель может работать на любом другом факультете. Если на факультете не имеется специалистов по теме, выбранной магистрантом, то соискателю может быть отказано в приеме на учебу либо предложено изменить тематику исследования. Выше мы уже отметили, что довольно обширный состав преподавателей Оксфордского университета, сотрудничающих с Центром, позволяет обучающимся при отсутствии руководителя исследовательского проекта выбрать соруководителя практически по всем направлениям деятельности.

В процессе написания диссертации крайне желательно, чтобы студент написал несколько работ, которые можно было опубликовать в виде статей.

В качестве отчетных материалов обучающиеся сдают эссе, которые отличаются друг от друга не только тематически, но и объемом.

Также существует возможность получения докторской степени в области гуманитарных наук (DPhil).

По окончании курса «Методы и темы в истории науки, медицины и технологий» студент пишет эссе, посвященное методологии, далее по итогам двух факультативных курсов сдаются два эссе по тематике этих курсов. Исследовательский проект представляет собой диссертацию, которая сдается в августе после окончания Троицкого семестра⁵.

Для магистров разных направлений объем диссертации разный. Так, студенты, претендующие на получение степени магистра наук, готовят диссертацию объемом не более 15 000 слов. А будущие магистры философии представляют диссертацию

² MSc in History of Science, Medicine and Technology / University of Oxford. Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology> (date accessed: 10.07.2024).

³ В Оксфордском университете Михайловский семестр начинается 1 октября и заканчивается 17 декабря. Семестр носит такое название, так как начинается практически сразу после дня Св. Михаила (29 сентября). Система деления на семестры в образовательных учреждениях Великобритании и Ирландии связана с судебным годом, который делится на четыре периода (в эти периоды проводятся судебные заседания).

⁴ Семестр Хилари длится с 7 января по 25 марта и связан с праздником в честь Хилария из Пуатье (отмечается 13 января) — церковного деятеля IV в. Хиларий почитается как просветитель и автор ряда богословских сочинений.

⁵ Троицкий семестр длится с 20 апреля до 6 июля и связан с празднованием Троицына воскресенья, которое наступает через семь недель после Пасхи.

объемом не более 30 000 слов. Такая разница объемах, очевидно, связана с продолжительностью обучения — получение степени магистра философии занимает два года.

В оксфордском Центре истории науки, медицины и технологий читается несколько курсов.

Прежде всего, это базовый курс «Интеллектуальная жизнь и сообщество». Это один из немногих действительно междисциплинарных курсов. Он является подготовительным для магистрантов, желающих написать серьезную итоговую работу. Курс преподается в небольших классах, работа студента оценивается на экзамене или в виде расширенного эссе объемом до 5 000 слов.

Предметы внутри программы представляют собой весьма пестрый набор довольно необычных (для российских вузов) тем и направлений. Они могут отличаться год от года (в зависимости от набора студентов). В 2024/25 учебном году в Центре истории науки, медицины и технологий читались следующие предметы и курсы.

— «Методы и темы в истории науки, медицины и техники». Этот предмет является обязательным для изучения, читается для будущих магистров наук и знакомит их со способами интерпретации источников, основных методик сбора, обработки и применения естественнонаучных знаний, а также с ключевыми темами и методологическими вопросами истории медицины (включая концепции здоровья и болезни, а также взаимоотношения между пациентами и практиками здравоохранения в различных условиях и в различные периоды). «Методы и темы...» составляют основу формальной исследовательской подготовки; по итогам прослушивания предмета студент пишет эссе объемом до 4 000 слов.

Далее студенты могут выбрать два курса для изучения. Тематика этих курсов зависит от научных интересов преподавателей, работающих в данный момент в Оксфордском центре истории науки, медицины и технологий. Ниже мы представили краткое описание таких курсов.

— «От колониальной медицины к глобальному здравоохранению: Экстерриториальные медицинские вмешательства, с 1800 г. по настоящее время»⁶. Этот курс предназначен в основном для магистрантов-медиков. Основная идея курса заключается в том, что практики колониальной эпохи сохраняются в современной глобальной политике здравоохранения. Материал подается в соответствии с концепцией «постколониальной медицины», описанной в свое время профессором Университета Хопкинса историком Р. Паккардом (R.M. Packard) [Packard, 1989]. Рассматривается влияние медицинских учреждений колоний на общества этих территорий, трансформация колониальных систем здравоохранения в международные организации, специфика работы подобных организаций и т. д.

— «Болезни, медицина и империя в Северной и Южной Америке»⁷. Этот курс является близким по сути к предыдущему, но имеет более узкую географическую направленность, так как изучает роль болезней и медицины в развитии Америки

⁶ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386221> (date accessed: 10.07.2024).

⁷ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386226> (date accessed: 10.07.2024).

начиная с первых контактов между Старым Светом и Новым и заканчивая американской интервенцией в Латинскую Америку. Предмет представляет собой сравнительный обзор колониального опыта и практики империй Испании, Франции, Португалии и Британии. Исследуется и обратное влияние медицинского опыта Нового Света на европейскую мысль и практику. Основой этого курса является концепция А. Кросби (A. Crosby), получившая название «Колумбов обмен», согласно которой ряд явлений в социальной жизни (в том числе, болезни, эпидемии, приемы лечения) рассматриваются как часть социального и экономического взаимодействия европейцев и жителей Северной Америки. Концепция была впервые изложена А. Кросби в 1970-е гг. В 2003 г. была опубликована одна из последних работ, где автор представил ее усовершенствованный вариант [Crosby, 2003].

— Курс «Исторические подходы к психологии религии»⁸ изучает историю идей о взаимосвязи между индивидуальной и коллективной психологией и религиозными концепциями и опытом. В курсе реализуется сравнительный подход, с помощью которого различные культуры рассматриваются с акцентом на разнообразии психологий религиозного опыта и их меняющихся с течением времени интерпретациях. Курс базируется на информационном материале, относящемся к культурам Африки, Азии, Тихоокеанского региона, городской Америки и американского Юго-Запада. Одной из важных тем является противопоставление идей последователей религиозных движений установкам государственных властей.

— Еще один курс имеет несколько необычное название — «Идеи встречаются с вещами: Почему материальность имеет значение в истории науки, медицины и техники»⁹. Здесь студенты учатся воспринимать материальную культуру (артефакты, связанные с наукой и техникой) как источники для получения новых знаний и новых интерпретаций, казалось бы, известных исторических фактов. Предметы искусства могут выступать как часть истории техники, и наоборот, технические объекты могут изучаться с точки зрения искусства. Курс предназначен и для тех студентов, которые изучают музееведение, — навыки интерпретации объектов, связанных с историей науки, техники и медицины, в экспозициях музеев невозможны без понимания истории создания этих объектов. Здесь главным источником знаний для студентов является богатейшая коллекция оксфордского Музея истории науки.

— «Человеческие ресурсы и государственная власть»¹⁰. Этот курс изучает рабочую силу как физическую и политическую концепцию в период XVII–XVIII вв. Он прослеживает, как менялось отношение к телу человека в связи с развитием промышленности, медицины, науки в целом и государственными установками. Это достигается путем сравнения подходов к трудовым ресурсам из различных исторических дисциплин: антропометрии, экономики, военного дела, медицины, науки и техники, государственного и имперского строительства. В ходе чтения курса рас-

⁸ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386236> (date accessed: 10.07.2024).

⁹ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse1647936> (date accessed: 10.07.2024).

¹⁰ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386251> (date accessed: 10.07.2024).

считается, как менялись антропологические показатели тела человека на протяжении XVII и XVIII вв., а также как его измеряли, регулировали и использовали государственные и частные структуры.

— «Медицина и современная война»¹¹. Основная цель этого курса — осветить некоторые из наиболее важных аспектов взаимоотношений между медициной и военным делом в период с начала XIX по XX в. Главной темой курса является роль медицины в возникновении форм ведения войны, сформировавшихся к XIX в. (в частности, вклад медицины в экономию рабочей силы, дисциплину и моральный дух солдат и граждан общества). Студенты изучают работы М. Вебера (M. Weber) и М. Фуко (Michel Foucault), учатся рассматривать военно-медицинские события в контексте последних исторических исследований о «военной революции» XVI–XVII вв. и росте современных государств. Курс также рассматривает отношения между войной и медицинскими инновациями, а также между войной и социальным обеспечением. Специфической чертой преподавания курса является его критическая направленность — студенты должны проанализировать аргументы, выдвинутые специалистами, и дать им свою оценку.

— «Длинная тень Мальтуса: Население, эволюция и окружающая среда в исторической перспективе»¹². Исследуются взгляды экономиста Т. Мальтуса (Thomas Malthus) на экономику, население и природный ландшафт, проводится связь некоторых из этих представлений с современными проблемами, касающимися окружающей среды, климата и рождаемости.

— «Научная революция, 1540–1740 гг.»¹³ Исследуется смена подходов к изучению природы (от аристотелевского до ньютоновского), рассматриваются ключевые научные открытия, изменившие представления об окружающем мире, история становления и принятия научным сообществом нового научного знания и новых исследовательских практик. Также студенты изучают отношения между учеными этого периода; протонаучную фантастику; значение экспериментальных исследований в противовес умозрительной критике науки; изменение отношений между философией и метафизикой в этот период; актуальность алхимических и магических традиций; развитие отношений между ремесленниками и философами в этот период; научную пропаганду натурфилософии в обществе конца этого периода.

Как видим, набор курсов по истории науки и техники в Оксфорде достаточно специфичен, он затрагивает в большей степени историю медицины, в меньшей — технические и естественные науки. Также нельзя не отметить, что содержание историко-научных курсов всегда предполагает связь развития научных знаний и состояния общества.

Завершая наш краткий обзор образовательных практик Оксфордского университета, отметим, что история науки как учебный предмет прошла здесь большой

¹¹ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386256> (date accessed: 10.07.2024).

¹² MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386246> (date accessed: 10.07.2024).

¹³ MPhil in History of Science, Medicine and Technology / Faculty of History (2024). Available at: <https://www.history.ox.ac.uk/msc-mphil-history-science-medicine-and-technology#collapse386276> (date accessed: 10.07.2024).

и тернистый путь зарождения, утверждения и развития. Далеко не все профессора Оксфордского университета воспринимали это направление как важное и имеющее право на существование. Интересно также, что история науки завоевала свое место в университете при посредстве музейных коллекций, которые стали базой для ее дальнейшего развития. Современный Музей истории науки Оксфорда (как и подобный музей Кембриджского университета) является не только одним из важнейших элементов мировой системы историко-научных музеев и во многом определяет тренды развития историко-научной музеологии, но и по-прежнему остается частью учебного процесса.

Литература

Bennett J. Museums and the Establishment of the History of Science at Oxford and Cambridge // *The British Journal for the History of Science*. 1997. Vol. 30. No. 1. P. 29–46.

Crosby A. *The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492*. Westport, Connecticut: Praeger, 2003. 184 p.

Fox R. *The History of Science, Medicine and Technology at Oxford* // *Notes and Records of the Royal Society*. 2006. No. 60. P. 69–83.

Martinón-Torres M. Inside Solomon's House: An Archaeological Study of the Old Ashmolean Chemical Laboratory in Oxford // *Ambix*. 2012. Vol. 59. No. 1. P. 22–48.

Matthews P. An Engaging Tour through Oxford's Medical History // *The Lancet*. 2014. Vol. 383. Iss. 9924. P. 1201–1202.

Packard R.M. *White Plague, Black Labor: The Political Economy of Health and Diseases in South Africa*. Berkeley, University of California Press, 1989. 416 p.

Taton R. Teaching the History of Science // *Impact of Science on Society*. 1959. Vol. IX. No. 3. P. 137–149.

The History of Science in Oxford: from Museum Collections to Educational Programs

ALEKSANDR N. MEDVED'

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia;
e-mail: medved.an@rggu.ru

Contemporary practices of teaching the history of science and technology in higher education institutions vary from country to country and from tradition to tradition. The paper shows the formation of the history of science and technology as an academic discipline at Oxford University in the XX and XXI centuries. The organizational and content forms of educational courses on the history of science are considered, the main stages of development of educational programs of historical-scientific and historical-technical topics are traced. The modern educational courses on the history of science taught at the University of Oxford are described. The specificity of the taught in the history of science is revealed, emphasizing the peculiarities of the educational model of Oxford University, the connection with the dominant historical concepts in British science. The close connection between

teaching practices and the Museum of the History of Science is also emphasized. Differences in the programs designed for different science degrees are shown.

Keywords: history of science and technology, history of science, academic courses, Oxford, Oxford University, educational programs.

Referenses

Bennett, J. (1997). Museums and the Establishment of the History of Science at Oxford and Cambridge, *The British Journal for the History of Science*, 30 (1), 29–46.

Crosby, A. (2003). *The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492*, Westport, Connecticut: Praeger, 2003.

Fox, R. (2006). The History of Science, Medicine and Technology at Oxford, *Notes and Records of the Royal Society*, no. 60, 69–83.

Martinón-Torres M. (2012). Inside Solomon's House: An Archaeological Study of the Old Ashmolean Chymical Laboratory in Oxford, *Ambix*. 59 (1), 22–48.

Matthews, P. (2014). An Engaging Tour through Oxford's Medical History, *The Lancet*, 383 (9924), 1201–1202.

Packard, R.M. (1989). *White Plague, Black Labor: The Political Economy of Health and Diseases in South Africa*, Berkeley, University of California Press.

Taton, R. (1959). Teaching the History of Science, *Impact of Science on Society*, IX (3), 137–149.